

Н.С. Варфоломеева, М.А. Кожевникова, Л.Г. Бузук

К ВОПРОСУ О СЛЕНГЕ

Представлены точки зрения отечественных и зарубежных ученых на понятие «сленг», дан их краткий обзор. Особое внимание уделено предположению М.М. Маковского о диалектном происхождении термина сленг. Рассмотрен ряд сленговых лексем, выражающих понятия «женщина» и «мужчина», этимологический анализ которых показывает как общие, так и различные генетические связи с литературной языковой нормой. Изученный материал помогает яснее представить принципы, лежащие в основе формирования английского сленга, и намечает пути для дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: сленг, теоретическая основа связи знака и символа, осознанное знание языка, языковая идентичность, языковые группы, языковые нормы, многомерный феномен, использование речи.

N.S. Varfolomeeva, M.A. Kozhevnikova, L.G. Buzuk

ON THE ISSUE OF THE SLANG

The points of view of domestic and foreign scientists on the concept of “slang” are presented, their brief overview is given. Particular attention is paid to the assumption of M.M. Makovsky on the dialectal origin of the term slang. A number of slang lexemes expressing the concepts of “woman” and “man” are considered, the etymological analysis of which shows both common and different genetic links with the literary linguistic norm. The material studied helps to clarify the principles underlying the formation of English slang, and outlines the ways for further research in this area.

Keywords: slang, theoretical base of sign and symbol bond, conscious awareness of language, linguistic identity, language groups, language norms, multidimensional phenomenon, speech usage.

Все чаще и чаще с самых высоких трибун перед лингвистической наукой ставится проблема изучения взаимодействия языка и общества, языкового сознания и коммуникативного поведения языковой личности, в особенности языковых личностей, относящихся к разным социумам. В рамках этой проблематики сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики и заслуживает особого рассмотрения.

Само определение сленга всегда было для лингвистов камнем преткновения и поводом для дискуссий. Трудность за-

ключается в критериях отделения сленга от жаргона, кента, коллоквиализмов, диалектизмов и др. Термин «сленг» появился в английском языке в XVIII в. и первоначально обозначал особый язык бродяг и преступников, а свое современное значение приобрел в XIX в.

Многие исследователи считают сленг паразитирующим явлением, «засоряющим» литературный язык и недостойным научного изучения, что особенно касается британских лингвистов, неизменно ратовавших за «чистоту стиля». Они определяют сленг как: 1) «низкий вульгарный язык», то есть

Варфоломеева Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института гуманитарных технологий Российского нового университета. Сфера научных интересов: лингвистика, переводоведение, фразеология, преподавание иностранных языков. Автор 34 опубликованных научных работ.

E-mail: natalie.varf@mail.ru

Кожевникова Маргарита Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры № 9 иностранных языков Военного университета. Сфера научных интересов: стилистика, переводоведение, преподавание иностранных языков. Автор 56 опубликованных научных работ.

E-mail: margarita1962@list.ru

Бузук Лилия Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института гуманитарных технологий Российского нового университета. Сфера научных интересов: лингвогерменевтика, переводоведение, преподавание иностранных языков. Автор 24 опубликованных научных работ.

E-mail: lbu-1@yandex.ru

состоящий из грубых, иногда непристойных выражений (Ф. Гроуз, Э. Партридж, Дж. Хоттен, Дж. Чемберс, Х. Фаулер, Дж. Гриноу, Дж. Киттридж, Дж. Мак-Найт, С. Поттер, О. Хертцлер); 2) различные жаргоны, включая и социально-профессиональные жаргоны, и секретное и полусекретное арго преступного мира.

В отечественной научной литературе сленг рассматривается как лексический пласт, который находится за пределами литературного языка, является широко распространенным и общепонятным в разговорной и профессиональной речи, отличается образным колоритом и эмоционально-оценочной окраской, экспрессивностью и оригинальностью выражений, содержит синонимы слов и словосочетаний литературного языка (А. Смирницкий, И. Арнольд, И. Гальперин и др.).

В.А. Хомяков определяет общий сленг как относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт – компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, и обладающий пейоративной экспрессией [8].

С.А. Денежная, проведя глубокий анализ основных позиций в зарубежной и отечественной научной литературе относительно понятия сленга и обобщив результаты, определяет сленг как «социолингвистический феномен, возникновение которого обусловлено взаимодействием определенных социальных и профессиональных групп, в результате чего образовался пласт нелитературной разговорной лексики, от-

Язык и речь

ражающий особенности языка различных слоев общества, характеризующийся яркой эмоционально-оценочной окраской и экспрессивностью, применяемый в конкретных коммуникативных ситуациях и переходящий в контекст общепринятой литературной лексики» [2, с. 130]. Рассматривая сленг как социолингвистический феномен, следует отметить, что границы среды его распространения неустойчивы. Невозможно расставить «пограничные столбы между вокабуляром, обычными словами и сленгом». В английском языке треть слов разговорной речи составляет сленг. Сленг широко распространяется не только в разговорной речи, но и в художественной литературе. Многие сленговые лексические единицы переходят в лексический пласт литературного языка. Как отмечает М. Голденков, в английском языке есть группа слов, которые более тридцати лет назад относились к сленгу, а теперь стали литературной нормой. Трудно представить, что в США в недалеком прошлом такие слова и выражения, как *of course*, *to take care*, *OK*, *to get up*, *lunch* и др., считались сленгизмами.

Особого внимания заслуживает предположение М.М. Маковского о диалектном происхождении термина сленг. Ученый говорит о трех ипостасях сленга: лексике, грамматике и фонетике. «Норма присуща любой форме существования языка, в том числе и диалектам, как территориальным, так и социальным» [5, с. 15]. При этом нормы литературного языка и различных диалектов обладают каждая собственной спецификой. В качестве теоретической основы данного предположения может служить принцип онтологической связи знака и символа и принципы эволюции семиотической реальности: семиогенеза (движение от символа к знаку) и семиозиса (движение от знака к символу) (терминология

Н.В. Иванова). Лингвокультурный подход и этимологический анализ в общем изучении жаргонных и сленговых языковых форм также представляются весьма продуктивными, поскольку позволяют по-новому взглянуть на природу сленга и его взаимоотношения с литературным языком, объяснить ряд причин, обуславливающих высочайшую подвижность сленговой лексики и вместе с тем – неизменную устойчивость сленговой специфики на лексическом уровне в языке.

Учитывая знаковую природу языка и принимая тезис о несовпадении принципа генетической первичности с принципом онтологической первичности, можно предположить, что на стадии формирования языка общая модель строится от символа к знаку.

В этой модели знак является результатом (или следствием) эволюции символа. Человек изначально открывает для себя символ, то есть символическую связь чего-то с чем-то. Данная связь изначально основывается на знаковой функции замещения чего-то чем-то. Однако эволюция знака в символе происходит крайне медленно, в первую очередь, раскрывая сходство формы и содержания. Далее, на пути к знаку наблюдается функциональное дистанцирование формы и содержания, причем «функция похожести» сводится на нет, и на пьедестале торжествует «функция непохожести», которая становится «законом понимания, грамматической функцией понимания (например, в языковом знаке). При этом отношение похожести, которое теперь устанавливается опосредованно через языковое значение, остается основой понимания. При таком развитии символа знак становится его высшим проявлением, что позволяет человеку свободно оперировать формой символического понимания, поскольку «она является результатом его

сознательного выбора, продуктом его сознательного усилия» [3, с. 53].

Таким образом, процесс эволюции от символа к знаку представляется как процесс постепенного осознания человеком знаковых качеств в опыте символического понимания при переходе человека от одних типов символических форм к другим, от низших к высшим. На этапе становления и высших форм существования языка чаще наблюдается обратный процесс от знака к символу (семиозис). Можно предположить, что на этом этапе происходят другие преобразования как в литературном языке, так и в сленге. На этой стадии мы можем наблюдать процесс метафоризации лексических единиц с денотативным значением и их переход из литературного языка в сленг, например сленговое слово *чар* (мужчина) от исп. *chaparajos* – чапсы (кожаные чехлы, надеваемые поверх штанов; элемент рабочей одежды ковбоев).

Рассмотрим ряд сленговых лексем, выражающих понятия «женщина» и «мужчина», этимологический анализ которых показывает как общие, так и различные генетические связи с литературной языковой нормой.

1. Женщина.

В антропоморфной модели Вселенной женщина олицетворяла все внутреннее – ср. понятия мировой вагины, мировой Бездны. Она соотносится, с одной стороны, с понятием «жидкость», а с другой – с понятием «рвать, резать».

В этой связи сленговое слово ***broad*** соотносится с и.-е. **bher* ‘двигаться, рожать, рассекать’ (разрыв – символ божественного творения). Как показала С.М. Толстая, глагол движения в и.-е. языках часто соотносится с фаллическими обрядами [7]. Ср.: англ. *brood* ‘размышлять, ломать себе голову’ (в древности голова считалась цен-

тром деторождения); нем.: *brut* – ‘выводок’ (птиц, насекомых).

Можно также привести англ. *broth* ‘суп, жидкость’. Сравним также и.е. **snā* ‘жидкость’. Типологически сравним нем. *Weib* ‘женщина’ и тох. *A wip* ‘мокрый, влажный’; англ. *breed*, нем. *Brüten*, польск. *Brūd* ‘грязь’ – женщина как символ нечистой силы, поздн. лат. *Brodum, gravy* ‘подливка’. [5, с. 140].

Сленговое ***pot*** ‘женщина’ также соотносится с понятием «жидкость». Сравним др.-англ. *sped*, англ. диал. *spade* ‘жидкость, выходящая из глаз’. *Pot* может соотноситься с нем. диал. *fud* ‘vulva’. Также ср. лат. *pituita* ‘жидкость’, индо-арийск. **putta* ‘vulva’, лат. *potāre* ‘to drink’.

Snake ‘женщина’ связано с и.-е. **snā* – ‘жидкость’. Типологически ср. нем. *Weib* ‘женщина’, но тох. *A wip* ‘мокрый’; др.-англ. *fēmmne* ‘женщина’, но авест. *paēman* ‘молоко’; арм. *eg* ‘женщина’, но лат. *aqua* ‘вода’. В языческом мышлении вода отождествляется с женщиной [5, с. 147].

С другой стороны, ср.: тох. *A nakte* ‘царь, король’. Типологически ср.: др.-англ. *swēn* ‘женщина’, англ. *queen* ‘королева’.

Сленговое ***stuff*** ‘женщина’ соотносится со значением «бить, рвать». Первовещество создалось в результате разрыва хаоса: и.-е. «резать, рвать». Первовещество появилось из пустоты и бездны: др.-инд. *stupa* ‘бездна’: и.-е. **ep* ‘рвать’ (ср. др.-англ. *efesian* ‘рвать’, др.-англ. *efne, efni Stoff* [4, с. 454]. «Первовещество» – это божественная ткань. Понятие ткани связано с понятием «бить, рвать». При этом Первоматерия – плод божественного соития Огня и Воды. Речь идет о разрывании божественным фаллосом вселенской Вагины. Понятие Вагины – источник первовещества – связано с понятием пустоты, которая, согласно древним представлениям, родила все сущее.

Язык и речь

Cloud 'девушка'. Ср.: и.-е. *kloidio* 'wet, get' [6, с. 513]. С другой стороны, исторические и археологические данные свидетельствуют, что на раннем этапе существования индоевропейцев женщины участвовали в сражениях. В этой связи приведем кельтск. **kledos* 'меч'. Типологически ср. *girl* 'девушка', но лат. *gerare* 'сражаться', др.-англ. *ghers* 'вооруженный'.

Fish 'проститутка' соотносится с англ. диал. *fease* (др.-англ. *fesan* 'быстро двигаться'); типологически ср. англ. *to cruise* 'двигаться', но *cruiser* 'проститутка'. Как отмечает С.М. Толстая, глаголы движения имеют устойчивые сексуальные коннотации и способности приобретения широкого круга значений, покрывающих всю сферу отношения полов – от ухаживания до рождения детей [7, с. 97]. Ср.: и.-е. **pesk* 'рыба' соотносится с и.-е. *pes* 'половые органы', а также русск. *рыба*, но др.-в.-нем. *riha* 'проститутка'. Однако *fishy* 'плохой' и 'хороший' соотносится с и.-е. *peis* 'ударить'. **Play** соотносится со значением и.-е. **pel* 'бить, ударять', 'быстро двигаться', с одной стороны, и со значением др.-инд. *pelah* 'половые органы' – с другой [4, с. 369]. Также др.-англ. *plega* 'Kampf'.

Blow, blowse, blossom 'женщина'. С другой стороны, это слово употребляется в сленге в значении «товар» [7, с. 61].

2. Man «мужчина».

Как известно, понятие "человек, мужчина" соотносится со значением «звук», поскольку звук символизировал творящее божество; со значением «дерево», олицетворявшим Божественный фаллос, который, в свою очередь, также мог соотноситься с понятием первоэлементов Вселенной (огня и воды). В антропоморфной модели Вселенной Человек (мужчина) изображался в виде огненной вертикали и являлся микрокосмом, Богом-творцом.

Рассмотрим ряд сленговых слов с этим значением:

Stag можно соотнести с и.-е. **teg* 'гореть'.

Toff – с и.-е. **tep* 'гореть'; русск. *теплый*.

Bloke – и.-е. **bhaudo* 'огонь, гореть'. Ср. также др.-инд. *loka* 'Вселенная' *lok/luk* 'огонь, свет', и.-е. **bhag* 'дуб, дерево'.

Fish – тип, отморозок, поскольку рыба – фаллический символ половой силы, с другой стороны, *fishy* 'плохой' и 'хороший' соотносится с и.-е. *peis* 'ударить' [8, с. 147].

Cluck – и.-е. **kuk* 'половые органы', латышск. *kuoks* 'дерево'.

Таким образом, эволюция семиотической реальности, представленная в тех или иных формах знакового выражения, последовательно открывает более широкие возможности для выразительного обнаружения личностного субъективного самосознания, которое должно становиться активным фактором при определении смысловой стороны понимания. Что касается сленга, наше исследование показывает, что нельзя однозначно говорить о его происхождении и отрицать или отдавать предпочтение какой-то одной гипотезе. Все гипотезы следует рассматривать комплексно. Язык сленга, как и литературный язык, развивается по общим языковым законам и пополняется поступательно, взаимодействуя со всеми языковыми уровнями. Сленг – неотъемлемая часть любого развитого естественного языка, прошедшего этапы нормативной кодификации и литературной стандартизации. В определенной мере его можно считать результатом стихийной реакции неприятия или отторжения кодифицированной языковой нормы в ряде социальных групп на уровне повседневного речевого узуса.

Литература

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Просвещение, 1958. 280 с.
2. Денежная С.А, Колчина И.Р. Изучение этимологии сленга в курсе лексикологии // Вестник СевГТУ. Педагогика. 2008. Вып. 90. С. 127–131.
3. Иванов Н.В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса: дис. ... докт. филол. наук. М., 2002. 377 с.
4. Маковский М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка. М.: Изд-во «Азбуковник», 2005. 528 с.
5. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. М.: КомКнига, 2005. 168 с.
6. Mann Stuart E. An Indo-European Comparative Dictionary. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1984. 1683 p.
7. Топоров В.Н., Толстая С.М., Плотникова А.А., Клепикова Г.П. и др. Концепт движения в языке и культуре. М.: Изд-во «Индрик», 1996. 384 с.
8. Хомяков В.А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. Вологда: Изд-во Вологодского педагогического ин-та, 1974. 104 с.
9. Partridge E. Slang: To-Day and Yesterday. London: Routledge & Kegan Paul, 1960. 486 p.

References

1. Gal'perin I.R. (1958) *Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka* [Notes on the Style of the English Language]. Moscow, Prosveshchenie. 280 p. (in Russian).
2. Denezhnaya S.A, Kolchina I.R. (2008) *Izuchenie etimologii slenga v kurse leksikologii* [Studying the Etymology of Slang in a Lexicology Course]. *Vestnik SevGTU. Pedagogika*, vol. 90, pp. 127–131. (in Russian).
3. Ivanov N.V. (2002) *Simvolicheskaya funktsiya yazyka v aspektakh semiogeneza i semiozisa: dis. ... dokt. filol. nauk* [The Symbolic Function of Language in the Aspects of Semiogenesis and Semiosis: Dr. habil. of Philological Sciences Tesis]. Moscow. 377 p. (in Russian).
4. Makovskij M.M. (2005) *Bol'shoj etimologicheskij slovar' sovremennoho anglijskogo yazyka* [Comprehensive Etymological Dictionary of Modern English]. Moscow, Azbukovnik Publishing. 528 p. (in Russian).
5. Makovskij M.M. (2005) *Sovremennyy anglijskij sleng: Ontologiya, struktura, etimologiya* [Modern English Slang: Ontology, Structure, Etymology]. Moscow, KomKniga Publishing. 168 p. (in Russian).
6. Mann Stuart E. (1984) *An Indo-European Comparative Dictionary*. Hamburg, Helmut Buske Verlag. 1683 p. (in English).
7. Toporov V.N., Tolstaya S.M., Plotnikova A.A., Klepikova G.P. et al. (1996) *Kontsept dvizheniya v yazyke i kul'ture* [The Concept of Movement in Language and Culture]. Moscow, Indrik Publishing. 384 p. (in Russian).
8. Khomyakov V.A. (1974) *Strukturno-semanticheskie i sotsial'no-stilisticheskie osobennosti anglijskogo ekspressivnogo prostorechiya* [Structural-Semantic and Social-Stylistic Features of English Expressive Vernacular]. Vologda, Vologda Pedagogical Institute. 104 p. (in Russian).
9. Partridge E. (1972) *Slang: To-Day and Yesterday*. London, Routledge & Kegan Paul. 486 p. (in English).